

Слова Йе Фан были настолько тяжелыми, как гром, что все тело Хань Юэ тогда было в замешательстве.

Его лицо было бледным и испуганным.

Остальные были в таком же ужасе.

В конце концов, если то, что сказал Ye Fan было правдой, то Han Yue был большой неблагодарностью.

Если бы старушка действительно съела что-нибудь плохое, разве этот милый праздничный банкет не должен был бы стать похоронным банкетом?

"Чушь собачья!"

"Он говорит чепуху".

"Мама, не верь ему, он бедный деревенский мальчик, он когда-нибудь видел женьшень?"

"Не говоря уже о еще более драгоценном диком горном женьшене."

"Он просто болтает чепуху и путает правду. Он просто подставляет меня".

"Мам, ты не можешь доверять этому тряпке~"

Хань Юэ также была в полной панике, все ее тело было похоже на сумасшедшую собаку, чей хвост был наступлен, и пока она была в ужасе, она умоляла старушку Хань, она указала на Ye Fan и прокляла.

"Ты отродье, ты белоглазый волк".

"Ты ешь мою племянницу и пьешь мою племянницу, а теперь ты все еще говоришь глупости и смущаешь меня."

"Ты... Ты... Ты просто, испорченная!"

"Сегодня ты здесь только для того, чтобы создавать неприятности!"

Хань Юэ дрожала, когда указывала на Йе Фана и проклинала.

Однако Йе Фан смеялся, как будто услышал лучшую в мире шутку.

"Тетя, это действительно смешно."

"Какое отношение это имеет к тебе, если я ем и пью из Му Оранж?"

"И теперь, когда ты знаешь, что Му Оранж - твоя племянница, ты знаешь, как это неловко, но когда ты только что унизил меня и Му Оранж, ты мог бы подумать о чувствах своей племянницы?"

"Это ты сказал, что я потерял свою добродетель".

"Брать испорченные вещи и предлагать их бабушке ничего не говорили, но теперь ты все еще умираешь от желания признаться в этом". Ты когда-нибудь думал, что если бабушка послушает тебя и действительно съест что-нибудь плохое, ты будешь ответственен за это?"

Однако перед лицом проклятий Хань Юэ Йе Фань не испугался, был полон улыбок, холодно скрестил брови.

Он задал Хань Юэ несколько вопросов подряд, но импульс был настолько сильным, что Хань Юэ была безмолвна, ее лицо было красным, и она отступила на несколько шагов подряд.

В конце концов, Йе Фан даже сделал шаг вперед и с уважением сказал старой госпоже Хань: "Лу Лу, то, что я только что сказал - правда". Если вы мне не верите, можете попросить кого-нибудь подняться и понюхать так называемый дикий горный женьшень, чтобы посмотреть, есть ли там снова резкий запах, а если вы все еще мне не верите, можете отвезти его в специальную аптеку и оценить".

Йе Фан сказал спокойным голосом с неповрежденной грудью.

По словам Йе Фана, клиенты, которые были близки к этому дикому горному женьшеню, начали подходить ближе, чтобы тщательно понюхать его, и в конце концов все они нахмурились.

"Я пойду!"

"Этот зять от двери к двери действительно все сделал правильно."

"Это действительно плохо пахнет. Это нормально издалека, но особенно резко, когда ты близко".

.....

"Я не ожидал этого~"

"Эта третья дочь семьи Хан действительно человек!"

"Как ты можешь одеваться как собака и иметь такое жестокое сердце?"

"Ее собственная мать даже не может позволить себе купить подарок на день рождения, и берет испорченные вещи, чтобы компенсировать это."

"Видишь ли, какой смысл ей быть богатой, не желающей тратить на тебя ни цента, и отравлять тебя плохими вещами. Это не так хорошо, как у зятя от двери до двери, хотя вещи не дорогие, а кусок филигранного благочестия".

.....

На мгновение зал, полный гостей, начал говорить, и взгляды толпы в сторону Хань Юэ изменились.

Хань Хай, старший сын семьи Хань, также был совершенно неспособен сидеть спокойно, в конце концов, если бы это было действительно так, то их семья Хань сегодня была бы сильно унижена этим праздничным обедом.

В это время Хань Хай, его лицо, как будто в ярости, захлопнул стол и гневно закричал на Хань Юэ: "Скажите, что происходит?".

"Брат, I~I~~~"

Хань Юэ видела, что бумага больше не могла обернуть огонь, и все ее тело было близко к тому, чтобы заплакать в страхе.

Правда была действительно похожа на то, что ожидал Йе Фан, этот женьшень подарил ей ее зять, Мо Сюань, который подарил ей два, один искусственно выращенный женьшень и один дикий горный женьшень.

Она сама съела этот дикий горный женьшень, а этот она забыла.

Несколько дней назад она нашла его, и подумала о том, чтобы подарить его своей матери на день рождения. В любом случае, это было почти то же самое, никто не увидит, и это было бы более уважительно.

Но Хань Юэ никогда не думала до смерти, что никто не увидит его, но бедный ребенок смог

распознать его.

"Но, брат, я не хочу причинить вред маме".

"Мам, ты должна мне поверить, ты должна мне поверить, ах, я не знала, что она испорчена ах~".

Хань Юэ чуть не заплакала, казалось, что она очень напугана.

В конце концов, Йе Фан наклеила на неё слишком большой ярлык, чтобы убить собственную мать, и если эта чёртова штука будет сидеть правильно, то она боялась, что Хань Юэ не сможет слоняться по дому собственной матери.

"Ублюдок, ты на самом деле..." Хань Хай был в ярости и собирался злиться на Хань Юэ за неверность, но старушка Хань помахал рукой и остановил Хань Хай.

"Малышка Хай, чего ты так беспокоишься?"

"Все еще не ясно, и ты бросаешь истерики".

"Ты не слушаешь слова собственной сестры, а вместо этого слушаешь слова некомпетентного, некомпетентного зятя у двери?"

"Мам, что ты?" Хан Хай был сбит с толку, не зная, что старушка имела в виду.

"Этот женишень был куплен Юэром несколько дней назад вместе со мной, и я выбрал его, или Юэр взял деньги". Дикий ли это горный женишень или нет, все еще неясно, но даже если это так, то это потому, что эта моя старая кость была обманута предателем, как это связано с Юээрром, а вместо этого потратила сотни тысяч долларов денег Юэра".

"Скорее, ты, этот зять от двери до двери, не только несешь здесь ерунду, но и неуважительно относишься к старшим и сбиваешь с толку наклеиваешь ярлык "Yue'er"."

"Моя семья Хан, как я могу терпеть тебя?"

Слова старушки Хань изменились, но наконечник копья был направлен на Йе Фана.

Как только Хань Юэ услышала это, она была ошеломлена, и тогда первоначальное дрожь на ее симпатичном лице тут же рассеялась, но сардоническая улыбка и самоуспокоенность всплыли снова.

"Да, этот дикий горный женьшень был собран моей матерью, Йе Фан, вы сказали, что это был женьшень, и что он испортился, значит, моя мать не знает, что это такое?"

"Ты такая большая собака!"

"Ты, жалкий зять, тоже осмеливаешься обидеть меня и мою мать."

"Как наша семья Хан может терпеть такое неуважение, как ты?"

"Убирайся отсюда!"

"У семьи Хан нет таких племянников, как ты".

Хань Юэ проклята в гневе.

Хань Хай тоже был в ярости, говоря, что Е Фан - это не вещь и не знает манер.

Хань Фэй Фэй также чихнула: "Сестра Цю, почему вы до сих пор не разводитесь с таким человеком, какой смысл его держать?".

"Просто знай, как причинить неприятности".

Этот внезапный переворот застал гостей врасплох.

Но потом изменилось и отношение, и Ye Fan тоже начали нацеливаться на Ye Fan.

"Верно, младшая дочь семьи Хань славится своим филиальным благочестием, как она могла совершить такую коварную вещь?"

"Скорее этот зять от двери до двери, бедный деревенский ублюдок. Он когда-нибудь видел дикий горный женьшень?"

"Это была явная тарабарщина!"

Какое-то время толпа обвиняла Йе Фан.

Ye Fan был ошеломлен на месте в течение долгого времени, но в конце концов, он смеялся над собой.

Ошибка была в том, что думать о сердцах людей слишком просто.

Человеческое сердце зловещее, мир по своей природе холодный, и текущий результат, он должен был думать об этом уже давно.

<http://tl.rulate.ru/book/41102/921600>